

нального знания той или иной профессиональной специфики. Наблюдая подобные учреждения в их повседневной практике (ссылаясь при этом на опыт различных западных писателей — от Э. Золя до А. Хейли), Ш. избирал для себя роль прямого участника событий: около года шоферил в такси — в результате чего родился роман **«Таксопарк»** (1980); потом подвизался на должности инспектора в Доме ленинградской торговли, вникая во «внутрикастовые» отношения в этой сфере, и в итоге написал роман **«Универмаг»** (1982); хлопотливая служба вагонным проводником принесла Ш. роман **«Поезд»** (1982–84), а работа в Областном историческом архиве — роман **«Архив»** (1987–89). Завершил этот цикл «остросюжетный роман о русском бизнесе» **«Коммерсанты»** (1993–94).

Романы Ш. инсценировались в театре («Гроссмейстерский бал», «Уйти, чтобы остаться» — в Московском театре на Малой Бронной), экранизировались на телевидении («Обычный месяц», Ленелефильм, реж. И. Хамраев) и в кино («Плата за проезд», Ленфильм, 1986, реж. В. Сорокин). Есть у Ш. и оригинальные пьесы: **«Старая пластинка»** (1971), **«Смена караула»** (1973) и др. Относясь к драматургии как к ремеслу и безоговорочно отдавая предпочтение прозе, писатель, помимо романов, постоянно обращался к жанру лирических записок (**«Скачущая Мексика»**, 1971; **«Взгляни на дом свой, путник»**, 1991; **«Breakfast зимой в пять утра»**, 2000). Завзятый путешественник, Ш. побывал в Японии и Вьетнаме, Мексике и США, Израиле и мн. странах Европы. Свои путевые впечатления он определил как «дорожные записки, сложенные в повесть-документ», и сквозная тема здесь — жизнь за границей советских эмигрантов 1970–90-х, людей, лично знакомых писателю: знаменитых (И. Бродский, С. Довлатов, М. Шемякин) и рядовых, ничем не примечательных.

Большая часть произведений Ш. публиковалась в провинциальных и столичных российских ж. («Сибирские огни», «Север», «Нева», «Новый мир», «Молодая гвардия», «Октябрь», «Аврора»), его книги переведены в Швейцарии и США, Чехии, Венгрии, Польше, Китае и Вьетнаме.

Лауреат премии им. Володина (2005).

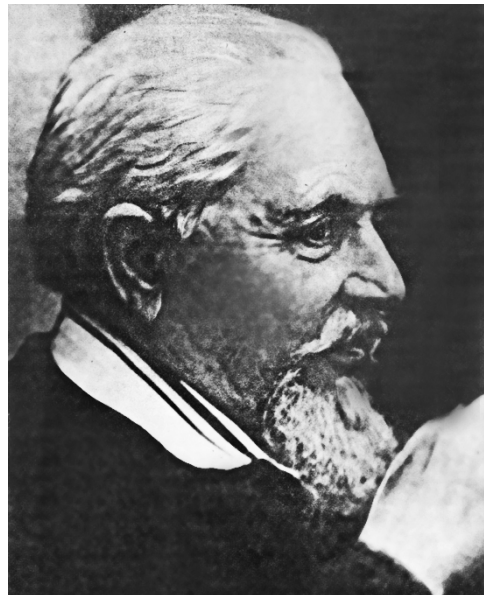
Соч.: СС: в 5 т. СПб., 1997; Гроссмейстерский бал: роман. Л., 1966; Признания Глеба Карцева: повесть // Молодая гвардия. 1978. № 8; День благодарения. История одной судьбы: кн. 1. СПб.; М., 2002. Кн. 2. СПб.; М., 2003.

Лит.: Печатников К., Молчанова Л., Латынина А. Рыцари прилавка // Лит. газ. 1983. 5 янв.; Бондаренко В. По ту сторону прилавка // Советская Россия. 1983. 12 апр.; Амусин М. В глубину или по поверхности // Звезда. 1981. № 6; Урусов И. Надувные шары // Лит. обозрение. 1974. № 3; Байгушев А. Изнанка «Поезда» // Лит. Россия. 1986. 14 нояб.; Шифрин Г. Едет поезд // Подъем. 1987. № 7; Захаров А. Правила, которые мы выбираем: Заметки о романах И. Штемлера // Звезда. 1988. № 8.

И. С. Кузьмичев

ШТИЛЬМАРК Роберт Александрович [3.4. 1909, Москва — 30.9.1985, Москва] — прозаик, поэт.

Коренной москвич; предки Ш. шведско-немецкого происхождения жили в России с начала XVIII в. Сын инженера-химика А. А. Штильмарка (1883–1938; расстрелян в Бутове). Получил прекрасное домашнее образование; окончил Петри-Паулешуле; свободно владел 7 европейскими яз., прекрасно знал русскую и мировую лит-ру. (О юности Ш. см. его воспоминания: В страстную субботу двадцать второго года / публ. Ф. Р. Штильмарка // Лит. Россия. 1999. № 12. С. 14–15.) В молодости увлекался поэзией; по словам дочери Е. Р. Штильмарк-Воллодкевич, издал сб. стих. **«Кинжал»**, не отмеченный в каких-либо библиографических указателях; о своих поэтических опытах сам Ш. позднее не упоминал, считая их незрелыми.

Р. А. Штильмарк

ми и раздражательными. По окончании Высших лит. курсов (Лит.-худож. ин-та им. В. Я. Брюсова) Ш. работал в скандинавском отделе ВОКСа (Всесоюзное общество по культурным связям с границей). Неоднократно бывал за рубежом, в частности, сопровождал выставку советской детской книги в Нидерландах — результатом поездки явилась книга путевых очерков «**Осушение моря**» (М., 1931). Сотрудничал в газ. «Известия», преподавал на Высших лит. курсах.

В июне 1941 добровольцем пошел в действующую армию — заместитель командира разведроты на Волховском и Ленинградском фронтах. После тяжелого ранения и контузии был преподавателем Ташкентского пехотного училища; по выздоровлении возвратился на фронт и вновь был тяжело ранен, затем служил в Генеральном штабе — сперва в Топографическом управлении, затем заместителем начальника редакционно-издательского отдела. Капитан; награжден боевыми наградами. В ночь с 3 на 4 апр. 1945 был арестован (поводом для ареста послужило происхождение Ш.; арест был санкционирован лично Л. П. Берией) и 5 окт. приговорен Особым совещанием к 10 годам заключения по обвинению по статье 58–10 УК РСФСР «контрреволюционная агитация и пропаганда». Срок Ш. отбывал сперва в Подмоскowie, затем был переведен в пос. Абезь Коми АССР, где работал топографом в техническом бюро на строительстве железной дороги Салехард–Игарка. В Игарке Ш. также исполнял обязанности режиссера и завлита самодеятельного театра при Северном управлении лагерей железнодорожного строительства. После того как этот состоящий из заключенных театр оказался победителем смотра театров Сибири и Дальнего Востока, он был расформирован, а Ш. был направлен в таежный лагерь в качестве геодезиста-топографа.

Работая в виде наказания на лесоповале, Ш. заболел воспалением легких и исполнял обязанности кострожега. По просьбе приходивших к костру лесорубов Ш. пересказывал авантурные романы; импровизации Ш. пользовались необычайным успехом. «Позднее отец вспоминал, как поразила его тогда мысль о том, что жизнь в нечеловеческих условиях с особой обостренностью вызывает в людях потребность в красивой сказке, где добро обязательно побеждает зло...» (Штильмарк-Володкевич Е. Р. [Послесл.] // Штильмарк Р. А. Наследник из Калькутты. Л., 1989. С. 755). По предложению нарядчика В. П. Василевского, отбывавшего 12-летний срок заключения за кражу эшелона кровель-

ного железа, Ш. приступил к написанию романа. Заключенные посоветовали Ш.: «Давай соглашайся. Василевский — маньяк, обязательно хочет стать писателем. Кто-то сказал ему, что Сталин только приключенческую литературу читает, вот он и решил, что пошлет Сталину роман (под своей, разумеется, фамилией), да еще из таких мест, где сам генералиссимус когда-то отбывал ссылку. Сталин прочтет, умилится, удивится, что такой хороший писатель сидит понапрасну, — и освободит его. У Василевского прямая расчет, отбывать ему еще около десяти лет» (Там же. С. 756). Заказчиком были поставлены условия: 1) чтобы действие происходило не в России; 2) чтобы оно было не ближе, чем за 200 лет до нашего времени; 3) чтобы там было что-нибудь «очень страшное»; 4) чтобы было что-нибудь очень жалостливое, например похищение ребенка (Там же. С. 756). В мае 1950 Ш. приступил к работе. Сочинявшийся экспромтом, без каких-либо предварительных заготовок роман Ш. в ряде эпизодов был сюжетно зависим от прочитанной им в детстве авантурной лит-ры, которая спустя три десятилетия внезапно оказалась востребованной. По словам А. З. Вулиса, роман Ш. представляет «дайджест всех приключенческих романов XIX века».

Через 14 месяцев роман «**Наследник из Калькутты: Фильм без экрана**» был завершен, набело переписан, переплетен в 3 тома и снабжен акварельным портретом Василевского на форзаце; последний официально послал его Сталину. Лжеавтор предложил Ш. соавторство, уже решив для себя его убить, однако толковище профессиональных воров вынесло иной приговор: «Батю-романиста не убивать, потому что он ничего плохого ворам не делал, а наоборот скрашивал им жизнь» (Там же). (О создании романа см. также воспоминания Ш. в письмах к И. Б. и Г. Б. Мигачевым: «**Мое таежное детище**» // Потаенная литература. Иваново, 2000. Вып. 2. С. 299–302).

В 1953 оставшийся срок заключения Ш. был заменен ссылкой в пос. Маклаково в 60 км от Енисейска. После реабилитации 4 нояб. 1955 Ш. вернулся в Москву. К этому времени отобранная при обыске у Василевского рукопись романа была получена сыном Ш. из культурно-воспитательного отдела Главного управления лагерей и показана им И. А. Ефремову. Хлопотами последнего и В. Д. Иванова весной 1958 «Наследник из Калькутты» был издан Детгизом. Ш. послал амнистированному Василевскому половину гонорара и 20 экземпляров романа, однако

после того, как последний приехал в Москву и обокрал Ш., по иску Детгиза 9 февр. 1959 было вынесено судебное решение об установлении единоавторства Ш. В том же году роман был переиздан в Иркутске (без ведома Ш. и под двумя фамилиями) и в Алма-Ате (под фамилией Ш.).

Несмотря на необычайный читательский успех, двух небольших рецензий (Львов М. Призрак грозит пальцем // Крокодил. 1957. № 18; Елкин А. С. // Комсомольская правда. 1958. Окт.), где высказывалось сомнение в необходимости издания приключенческой лит-ры, далекой от совр. советской жизни, а посему вредной для юношества, а сам Ш. обвинялся в «хаггартовщине и буссенаровщине», оказалось достаточно для того, чтобы на протяжении 30 лет роман ни разу не был переиздан на русском яз.— за это время на др. яз. он уже был опубликован в ряде советских республик и стран народной демократии. Вновь увидевший свет уже после смерти автора (послесл. Е. Р. Штильмарк-Володкевич. Л., 1989; предисл. А. З. Вулиса. Ташкент, 1989), «роман романов» переиздается постоянно, став классикой мировой приключенческой лит-ры.

В 1958 Ш. приобрел дом в Купавне, всецело посвятив себя творчеству. В 1962 Географгиз издал с предисловием академика Н. И. Конрада «**Повесть о страннике Росийском**» — построенное на сочетании архивных разысканий Ш. и выдержавшей в 1787–93 4 изд. книги некоего С.К.Р. «Нешастные приключения Василья Баранщикова мещанина Нижняго Новагорода в трех частях света: в Америке, Азии и Европе с 1780 по 1787 год». Сюжетом книги послужила фантастическая судьба купца В. Я. Баранщикова (1756–?), после долгих скитаний по всему миру вернувшегося на родину для того, чтобы быть арестованным за неуплату податей. Повесть Ш. была высоко оценена критикой (Громова А. // Новый мир. 1962. № 7. С. 283–284). В 1965 Ш. был принят в СП СССР, однако участия в его деятельности старался избегать (за исключением общения с читателями).

С начала 1960-х Ш. на свои скудные средства объездил европейскую часть СССР в поисках материала для книги о том, как своеобразие русского национального характера отражается в памятниках архитектуры. Завершение 5-летних скитаний Ш. в 1964 совпало с пиком хрущевских гонений на Русскую Православную Церковь. По ознакомлении с рукописью Ш. заказчик — директор изд-ва «Знание» заключил: «Эта книга не может быть издана, так как она восхваляет

древнерусскую культуру. Пусть автор несет ее митрополиту Крутицкому и Коломенскому, а не в советское издательство». Гимн русскому зодчеству — «**Образы России**» — увидел свет лишь в 1967. С 1970-х Ш. вновь сблизился с изд-вом «Молодая гвардия» (где 40 лет назад работали его добрые знакомые — А. А. Морозов, Н. Огнев, Н. Н. Шпанов) и опубликовал там книги: «**Пассажир последнего рейса**» (1974) — повесть про Ярославский мятеж 1918, очевидцем которого был Ш., а также две книги для школьников: «**Звонкий колокол России**» (1976) — об А. И. Герцене, и «**За Москвой-рекой**» (1983) — об А. Н. Островском.

С 1970 Ш. приступил к работе над главной книгой своей жизни — автобиографическим повествованием «**Горсть света**» (первоначальное название — «Белый ворон»). Образ главного героя Рональда Вальдека автобиографичен; роман не завершен — действие обрывается на возвращении в Москву в конце 1955; заключительная глава конспективна. В романе все герои имеют реальных прототипов, которые либо названы подлинными именами, либо скрыты под легко узнаваемыми псевдонимами. Фабула собственной жизни изложена Ш. достаточно откровенно — он сам определил задуманное как «роман-покаяние», как попытку объяснить свои поступки, исходя из опыта прожитых лет. «„Горсть света“ — это, думаю, мое главное, но куска хлеба она не душит <...> Очень об этом — жизнь собственная! — трудно <...> Не дай Бог, чтобы понято было не так и чтобы кто-то истолковал нашу жизнь не по „Горсти света“, а по нашим протоколам и записям. Не только изреченная, но и записанная мысль (в документах) есть ужасная ложь <...> Дай Бог мне спастись от тягостного протокола, приказа, сводки, штабного донесения и суть всех этих протоколов изложить в форме художественной...» (С. Т. 1. С. 8–9). С предельной откровенностью Ш. пишет о своем ослеплении революционной романтикой 1920-х и сотрудничестве с властью. Ш. любил читать написанные главы родным и знакомым, что привело к распространению в писательской среде слухов о том, что Ш. пишет антисоветский роман. После кончины Ш., в начале 1986 сотрудниками КГБ одновременно у всех лиц, хранивших фрагменты «Горсти света» были изъяты все машинописные копии романа и черновики. Роман был издан по единственному уцелевшему экземпляру — сперва со значительными сокращениями (Падшие ангелы / предисл. Ф. Р. Штильмарка. Душанбе, 1992),

а затем полностью в составе СС (Т. 1, 2. М., 2001).

«Ленивец из Купавны» (как называл Ш. В. Д. Иванов) несмотря на постоянное безденежье и необычайную трудоспособность, относился ко всему, что выходило из-под его пера, с необычайной требовательностью, вследствие чего большая часть задуманного Ш. не была завершена и осталась либо в черновиках, либо в памяти слушателей (Ш. был великолепным рассказчиком): романы «**Драгоценный камень Фероньеры**», «**Колтевский барин**», повести о художниках П. Д. Корине и М. В. Нестерове. Неопубликованными остались повести «**Подвиг любви**» (о В. И. Дале) и «**Крылатый пленник**» (др. название: «Истребитель ищет боя», о бежавшем из фашистского плена заслуженном летчике В. А. Валантэе), а также обширное эпистолярное наследие.

От четырех браков у Ш. было пятеро детей, среди которых наиболее известны: популяризатор творчества отца видный эколог Феликс (р. 1934) и публицист Александр (р. 1954) — издатель газ. «Черная сотня» и глава одноименной общественной организации.

Соч.: СС: в 4 т. / предисл. Ф. Р. Штильмарка. М., 2001; Повесть о страннике Российском. М., 1997.

Лит.: Штильмарк Ф. Р. Небольшой детектив о большом романе // В мире книг. 1987. № 4; Он же. «Вообще говоря, это — чудо...» // Енисей. Красноярск. 1988. № 6. С. 67–73; Он же. Воплощенные просторы мгновений: О романе-хронике «Горсть света» // Отечественные записки. Москва. 1992. № 1. С. 167–172; Он же. Загадка «Наследника из Калькутты»: О романе и его авторе // Звезда Востока. Ташкент. 1996. № 5. С. 115–127; Он же. Очарованный странник // Лит. Россия. 2002. № 18. С. 12–13.

М. П. Лепехин

ШТОРМ Георгий Петрович [12(24).9.1898, Ростов-на-Дону — 24.7.1978, Москва] — прозаик.

Родился в семье служащих. В 1919 окончил гимназию в Запорожье, с 1919 по 1921 учился на историко-филол. ф-те Донского ун-та (Ростов), в 1921 переехал в Москву. В начале Великой Отечественной войны Ш. был в народном ополчении, затем жил в Казахстане и работал на Алма-атинской киностудии и на республиканском радио, в 1943 вернулся в Москву (Горький и советские писатели. Неизданная переписка. М., 1963. С. 700).

Первая лит. публикация Ш.— поэма «**Карма йога**» относится к студенческому

Г. П. Шторм

времени (Ростов, 1921), за ней последовала повесть «**Норд-Ост**» (1924). В 1932 началась переписка Ш. с Горьким, их личное знакомство состоялось в 1933. В 1936 Ш. почти 3 месяца гостил у Горького в Тессели (Крым). Горький поддерживал лит. начинания Ш., привлек его к работе над созданием «Истории деревни» и «Истории Горьковского края». В статье «О литературе» Горький поставил имя Ш. в одном ряду с именами создателей «подлинного высокохудожественного советского исторического романа» А. Чапыгина, О. Форш, Ю. Тынянова, отметив «талантливую „Повесть о Болотникове“» Ш. Положительной оценки Горького удостоился и роман Ш. «**Труды и дни Михаила Ломоносова**». Русская история станет главным предметом худож. исследования писателя, занявшего видное место в советской исторической прозе. Из «русской линии» выпадает «**Повесть о мудром Хикаре**» (1933), по словам писателя, «вольная реконструкция одного мирового памятника, от которого уцелели только одни лоскутья», но в котором «дышит подлинный классический Восток».

В 1926 Ш. публикует «**Ироический сказ о походе на половцев князя Новгород Северского Игоря**» (Красная новь. 1926. № 3). По рекомендации Горького изд-во Academia привлекает Ш. к работе над худож. переводом «Слова о полку Игореве». Изданный в 1934 перевод Ш. был одним из первых по времени советским худож. перево-